Бай Юньфэй был удивлён таким внезапным преображением Чэн Синя.

Не то чтобы его это напугало, но ситуация перестала казаться забавной.

До этого момента Юньфэй полагал, что это лишь очередное “перетягивание одеяла” между отпрысками богатых семей в попытке урвать свой кусочек репутации и влияния. Поэтому когда Чэн Синь с неожиданной чёткостью очертил свою враждебную позицию по отношению к Чжэн Каю и его товарищам, юноша несколько опешил. Неужели этот тип не боится, что Юньфэй просто передаст Чжэн Каю содержание этого разговора?

Но, как оказалось, Чэн Синь собирался его просто убить, если переговоры сорвутся!

Как может чья-то жизнь быть разменной монетой в подобных глупых дрязгах?

Правда заключалась в том, что в глазах Чэн Синя жизнь Бай Юньфэя не стоило ровным счётом ничего. Наивный безродный юнец на ступени Предка Духа. Если его убить и спрятать тело, то кто узнает?

К несчастью для молодого мастера, Бай Юньфэя было не так просто напугать.

«Допустим, я соглашусь. Ты не боишься, что я тебя “предам”?» - тон юноши стал заметно прохладнее.

«Предашь? – казалось, Чэн Синя позабавило это предположение. Он тряхнул правой рукой, и на его ладони появилась чёрная пилюля. – Это Пилюля Связывания Духа, изготовленная из яда шестидесяти шести духовных зверей. Приняв её, уже через десять дней ты почувствуешь чудовищную боль, словно твою душу рвут на части. А через месяц, если не примешь антидот, это и впрямь произойдёт. Твоя душа будет разрушена. Даже Королю Духа потребовалось бы приложить массу усилий, чтобы вывести такой яд из организма. Как думаешь, ценит ли тебя дом Чжэн настолько, чтобы их Король Духа ради тебя хоть пальцем пошевелил?»

От зловещей ухмылки на лице молодого человека кровь стыла в жилах.

Какой поистине дьявольский способ вести дела!

При виде шокированного лица Бай Юньфэя глаза Чэн Синя удовлетворённо блеснули. В его голос снова вернулись покровительственные и доброжелательные нотки: «Но можешь не беспокоиться об этом. Я никогда не стану обращаться с тобой плохо, если ты будешь служить мне верой и правдой. Поверь, ты даже представить не можешь, какие перспективы перед тобой откроются…»

Уверившись в том, что Бай Юньфэй у него в кармане, молодой мастер швырнул ему пилюлю.

«Съешь её, и я покажу тебе, насколько приятным может быть служение достойному господину».

Бай Юньфэй поймал пилюлю, секунду задумчиво покатал её на ладони, после чего снова поднял глаза на Чэн Синя: «Мои извинения, но я вынужден отказаться».

«Что?! – неверяще воскликнул тот. – Что ты сказал, повтори!»

Бай Юньфэй пожал плечами: «Я сказал, что вынужден отказаться. Мои извинения. Что ж, я, пожалуй, откланяюсь. Лорд Чэн, подыщите себе другого дурачка для ваших шпионских игр».

С этими словами он развернулся и, к немалому шоку всех присутствующих в комнате, направился к выходу. Впрочем, юноша успел пройти лишь несколько шагов, как пришедший в себя Чэн Синь взревел: «Парень, ты и в самом деле так хочешь умереть?! Даю тебе последний шанс! Прими моё предложение или умри!»

Юньфэй оглянулся на ходу, наградив молодого мастера насмешливой улыбкой: «Я так понимаю, последствия моего убийства тебя нисколько не пугают?»

«Болтать ты умеешь, - презрительно фыркнул Чэн Синь, - но ты лишь мелкая пешка, вообразившая себя королём. Думаешь, я на это поведусь? Стоит мне пальцем шевельнуть, и сегодня же ты исчезнешь, словно тебя никогда и не было! И никто не станет суетиться из-за ничтожества вроде тебя!»

Ничтожества?

Что ж, Чэнь Синь до сих пор воспринимал Бай Юньфэя, как ничем не выдающегося Предка Духа. Молодой лорд прожил в Столице всю свою жизнь; не было ни одной значимой фигуры, о которой ему не было бы известно. Бай Юньфэй не производил впечатления значимой персоны, его уровень силы не позволил бы ему даже стать охранником кого-то важного. Его выводы лишь подкреплял тот факт, что Чжэн Кай не стал представлять Юньфэя во время приснопамятной встречи. Всё это говорило Чэнь Синю, что он не мог ошибиться в своих выводах.

Безучастность на лице Юньфэя привела молодого лорда в бешенство. Осознав, что его добрую волю приняли за слабость или шутку, Чэн Синь холодно бросил: «Что ж, ты выбрал свою судьбу. Убить его, а его кости скормить псам!»

Повелительно взмахнув рукой, словно сам жрец смерти, Чэн Синь вынес окончательный вердикт.

В глубине глаз Бай Юньфэя вспыхнул стальной блеск. Позёрство Чэн Синя было смехотворным в его глазах, разговаривать с этим человеком не имело смысла. Мгновение полюбовавшись на

самоуверенную физиономию молодого лорда, Юньфэй качнул головой и вышел за дверь.

Тот факт, что Чэн Синь всерьёз собирался его убить, перечеркнул все мирные сценарии на корню. Юньфэй не мог оставить нечто подобное без внимания…

Два Предка Духа на поздней стадии набросились на него в тот же миг, словно готовились к этому с самого начала.

Один из них был вооружён кинжалом, а у другого на руке были закреплены металлические когти. Они одновременно ринулись к нему с двух сторон. Не слишком быстро, но практики действовали чётко и слаженно, и их духовные артефакты почти одновременно оказались в опасной близости от горла и сердца юноши.

Бай Юньфэй остановил встрепенувшегося Сяо Ци. В его руках сверкнули алым и пурпурным два Пустынных Орла.

Бах! Бах!

Выстрелы громом прокатились по поместью, и две пули – одна алая, другая фиолетовая – стремительно промелькнули в воздухе, вонзившись в ноги Предков Духа, прежде чем они успели хотя бы что-то сообразить!

Практики с грохотом повалились на землю рядом с Бай Юньфэем и, схватившись за повреждённые конечности, взвыли от боли и замешательства.

Юньфэй двигался так быстро, что никто толком и не разобрал, что произошло. Всё, что они видели – два облачка кровавых брызг, а затем их товарищи просто рухнули на землю.

«Защищайте юного господина!» - рявкнул кто-то, выводя людей из ступора.

Сильнейший из свиты Чэн Синя, старейшина на поздней стадии Пророка Духа, отреагировал первым. Он шагнул вперёд, загораживая собой молодого лорда, и вокруг него вспыхнул ослепительный оранжевый свет.

Остальные также задвигались, приходя в себя. Огласив воздух боевыми кличами, ещё с десяток фигур ринулось на Бай Юньфэя.

Юноша же даже с места не сошёл, лишь его руки словно превратились в туманную дымку, размазавшись от скорости. Пули, одна за другой, вырывались из Пустынных Орлов, нещадно настигая любого, кто пытался приблизиться к Бай Юньфэю. Некоторым доставалось по два-три выстрела, другим и того больше.

В считанные секунды четыре Предка Духа уже валялись на земле, стеная от боли. Два Пророка Духа на ранней стадии сумели уклониться от половины снарядов, но были вынуждены отступить и уйти в оборону из-за оставшихся. Два Пророка Духа на средней стадии увернулись от всех пуль до единой, но даже в их глазах читалась опаска и нежелание испытывать судьбу, приближаясь к этому странному человеку.

«Ч-что это за духовный предмет такой?!» - такой вопрос сейчас терзал всех без исключения.

Взгляд Чэн Синя, скользнув по Пустынным Орлам в руках Юньфэя, заострился. Он тут же подал голос из-за спины старейшины: «Убейте его! Тридцать изначальных камней среднего грейда тому, кто принесёт мне его голову!»

Два практика на средней стадии Пророка Духа и один подранок на ранней тут же перестали отступать и шагнули вперёд. Им явно было неуютно, но, закусив губы и стиснув свои артефакты, они снова пошли в атаку.

http://tl.rulate.ru/book/298/724819